

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 811.554.366.587

Концепт «шаманизм» в лексической системе языка тундровых юкагиров Республики Саха (Якутия)

¹ Атласова Э.С.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: в статье рассмотрено, как концепт «шаманизм» представлен в языковой картине мира юкагиров, проживающих в Нижнеколымской тундре Республики Саха (Якутия). В языке тундровых юкагиров слово «шаман» имеет ряд образных признаков, которые выражены через метафоры и метонимические переносы. Эти признаки также можно найти в жанрах запретов и оберегов, которые существуют в языковой картине мира этого народа. В юкагирском языке для выражения понятия «шаманизм» используются различные языковые средства, среди которых особенно активно применяются глаголы. В рамках данной работы мы сосредоточились на изучении глаголов юкагирского языка, которые используются для передачи концепта «шаманизм». Это связано с тем, что языковые репрезентации концепта «шаманизм» в юкагирском языке до сих пор не были подробно исследованы. Наша работа поможет внести вклад в изучение базовых концептов юкагирского языка. Мы также сможем определить особенности использования этих глаголов в актуализации концепта и выявить характерные способы восприятия языковой картины мира носителями юкагирского языка. Для анализа концепта использованы лингвокультурологический анализ, описательный метод, интервьюирование и метод сплошной выборки. Показано, что концепт «шаман» является одним из ключевых в юкагирской культуре.

Ключевые слова: лингвокультура, шаман, концепт, структурные признаки, языковая картина мира

Для цитирования: Атласова Э.С. Концепт «шаманизм» в лексической системе языка тундровых юкагиров Республики Саха (Якутия) // Современный ученый. 2025. № 12. С. 122 – 125.

Поступила в редакцию: 20 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 10 ноября 2025 г.

The concept of "shamanism" in the lexical system of the language of the Tundra Yukagirs of the Republic of Sakha (Yakutia)

¹ Atlasova E.S.

¹ North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: in this article, we will consider how the concept of "shamanism" is presented in the linguistic picture of the world of the Yukaghirs living in the Nizhnekolymskaya tundra of the Republic of Sakha (Yakutia). In the language of the tundra Yukaghirs, the word "shaman" has a number of figurative features that are expressed through metaphors and metonymic transfers. These features can also be found in the genres of prohibitions and amulets that exist in the linguistic picture of the world of this people. To analyze the concept, we used the methods of linguacul-

tural studies, the descriptive method, interviewing and the method of continuous sampling. As a result, we came to the conclusion that the concept of "shaman" is one of the key concepts in the Yukaghirs culture.

Keywords: linguaculture, shaman, concept, structural features, linguistic picture of the world

For citation: Atlasova E.S. The concept of "shamanism" in the lexical system of the language of the Tundra Yukaghirs of the Republic of Sakha (Yakutia). Modern Scientist. 2025. 12. P. 122 – 125.

The article was submitted: July 20, 2025; Approved after reviewing: September 17, 2025; Accepted for publication: November 10, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, в когнитивной лингвистике одним из ключевых теоретических концептов является идея о том, что язык не существует независимо от человека, а формируется на основе нашего опыта. Слова и предложения – это не просто набор абстрактных символов, а результат осмыслиения мира через призму нашего опыта, в том числе телесного. Некоторые исследователи предполагают, что значения большинства слов, морфем и синтаксических структур не полностью произвольны, а в некоторой степени мотивированы нашим опытом. Таким образом, в когнитивной лингвистике значения, которые мы вкладываем в понятия, основаны на нашем опыте – физическом или социальном. Это противоречит аксиоме лингвистики XX века о произвольности языкового знака.

В настоящее время юкагирский язык является малоизученным, находится на грани исчезновения, и требует всестороннего изучения. Исследуемый материал раскрывает понятие «шаманизм» и впервые рассматривается в контексте антропологической парадигмы.

Материалы и методы исследований

В работе применены методы лингвокультурологического анализа, метод сплошной выборки и описательный метод. В качестве основного материала исследования были использованы «Юкагирско-русский словарь», художественные произведения юкагирских поэтов. Кроме того, в статье использованы полевые материалы, собранные автором в ходе полевых исследований в местах компактного проживания юкагиров.

Представители когнитивной психологии утверждают, что значения не существуют независимо от людей, которые их создают и используют. Они считают, что не существует объективной реальности, которая была бы независима от человеческого сознания. Языковые формы – это внутренние подсказки, которые формируются в нашем сознании и сами по себе не имеют внутреннего смысла. Значения находятся в нашем уме, а языковые формы лишь активируют их. Конечно, активация смысла языковыми сигналами – это слож-

ный процесс, который зависит от контекста, например, от психического состояния, от цели и так далее. Поэтому между значением слова и смыслом, который вкладывает в него говорящий, может быть разрыв, и выявить его – нетривиальная задача. Сами значения изначально не присущи языковым формам, но связаны с ними благодаря договорённости между людьми.

Слова и предложения не являются просто набором символов, они представляют собой совокупность значений, которые формируются под влиянием нашего опыта, в том числе опыта, связанного с нашим телом. В когнитивной лингвистике подчёркивается, что не существует универсального определения понятия, которое было бы применимо во всех контекстах. Вместо этого предлагается более детальное описание, которое учитывает малейшие изменения в грамматике, отражающие изменения в значении [1, с. 45].

Результаты и обсуждения

В юкагирском языке и культуре понятие «шаманизм» впервые рассматривается в контексте антропологической парадигмы. В традиционных представлениях юкагиров шаман остаётся центральной фигурой, наделённой особыми качествами и способностями. Роль шамана в культуре юкагиров была подробно описана в трудах этнографов.

В древности шаман играл важную роль в жизни юкагиров. В языке тундровых юкагиров шамана называли «волмэ», приведем например: *Йобулдиэ волмэ нголаанаадаа* мэр ааттэрэйльэнга. – Приостановили человека по имени Йобулдиэ, когда он собирался стать шаманом [2, с. 72].

Он был посредником между людьми и миром духов, как добрых, так и злых, шаман защищал и оберегал свой род.

В фольклоре юкагиров есть множество примеров, которые показывают, насколько значима и сильна роль шамана. Он может общаться с духами, которые помогают в охоте, и возвращать удачу охотникам. Шаман также может лечить людей и защищать их от злых сил. Он может сражаться с другими шаманами, которые причиняют зло.

Представители народа юкагиров были убеждены, что даже после смерти шаман продолжает защищать и оберегать своих соплеменников.

В языке тундровых юкагиров имеются примеры отражения понятий, связанных с терминами шаманизма. Необходимо отметить, что все понятия являются исконно юкагирского происхождения. Продемонстрируем словообразовательное гнездо волмэ со значением «шаман»:

- *волмэн мајил* со значением «шаманский кафтан», например: Чуольэ вадун мајилэк, иуодабанэ, эйк волман мајилэк. – Старинный юкагирский кафтан, кажется, или же шаманский кафтан [2, с. 72];

- *волмэн-мубуол* со значением «шаманское дело (шаманский вопрос)», например: Тэт амаа мэ нэмэ виэрэлэк заданиендын эвриэнаай. Нэмэлэ виэйуолги эл курильшийэн – эйк волман-мубуолбан, эл курильшийэн. – Твой отец, что-то сделав, пошел с заданием. Что [он] сделал, не знаю – наверное, по шаманскому делу (вопросу) [2, с. 72];

- глагол *волмэн* – со значением «иметь шаманов», например: Чүпчэпэ ваай мэ волмэнни, хаалуунунни. – Чукчи тоже имеют шаманов, страшные бывают [2, с. 72];

- глагол *волмомаа* – со значением «камлать, шаманить», например: Көдэнинь эл мэтчуон, мэ волмомай. – Не известив меня, закамлал [2, с. 72];

- глагол *волмомаасэ* – со значением «заставить (попросить) шаманить», например: Тит өйэгэн волмэ мэнчэк, албан волмомаасэт. – Иди приведи заячьего шамана, попрошу его шаманить [2, с. 72];

- *волмомаачэ* – со значением «идти шаманить», например: Эл турваайльэл, кичин нимэбэа волмомаачаальэн. – Не удержался, пошел камлать в крайнем чуме [2, с. 72].

В традиционном мировоззрении юкагиров Нижней Колымы Республики Саха (Якутия) персонификация мира нашла отражение в концепте «шаманизм». Шаманизм – это древняя система взглядов, основанная на взаимодействии с миром духов и наделении жизнью всего вокруг. В историях о шаманах всегда есть место мифу и фольклорной фантазии, которые увлекают и погружают в атмосферу, а также историческому контексту, который делает их еще более глубокими и значимыми. В основе шаманизма лежит идея о неразрывной связи человека и природы, их единстве и воссоединении. Шаман, как посредник между миром людей и миром духов, стремится к высшим силам природы, чтобы исполнить просьбы обитателей Среднего мира.

В юкагирской культуре этот концепт наделяется антропоморфными чертами, что проявляется в запретах и оберегах.

Бубен в юкагирском языке йэркэйэ, например: Тан идьирэ тэт йэркэйэ мэнълаханэ? – А если сейчас возьмем твой бубен?

Приведем словообразовательное гнездо со словом *йэркэйэдьыл* со значением «камление»:

- глагол *йэркэйэдьиэ* – образовано от начинательного глагола *йэркэйэдьи* – со значением «начать камлать», например: Өйэгэн волмэ хадыр мэ йэркэйэдьиэй. – Вот закамлал заячий шаман; Тадаат хадыр мэ йэркэйэдьиэнуни, эврэрэн, иахтэрэн хуодэ льэрэн. – Потом начинает камлать, похаживая, напевая [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэдьиичэ* – «идти шаманить, камлать», например: «Малаак, – мони, – мэт нимэбэа йэркэйэдьиичэ». – «Давай-ка, – сказал [он], – иди шаманить в мой дом» [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэдьис* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-либо (кому-либо) камлать», например: Таат льиэнурэн Ичээнданэ мэ йэркэйэдьисул-буныиэни. – Захотели они попросить камлать Ичена [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэдьисчи* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-либо (кому-либо) камлать», например: Эл йэркэйэдьисчиильэлнуудаа бууттэ мэр ат эвлькииэльэн. – Он будто бы умер, если бы не попросили шаманов камлать [2, с. 146];

- глагол *йэркэйэс* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-л. (кому-л.) камлать», например: Мэт хайчиэ мэ йамдый. Чапиэн-пэлдуудиэ йэркэйэсмэлэ. – Мой дед болел. Попросил камлать старика Чапена; Волмэлэн йэркэйеснунумлэ, мэ чантэйрэнга нуулэ. – И шаманов просили шаманить, не смогли найти [2, с. 146];

- глагол *йэркэйесчи* – со значением «попросить (позволить, дать) кого-либо (кому-либо) камлать», например: Эл йэркэйесчиильэлнуудаа бууттэ мэр ат эвлькииэльэн. – Он будто бы умер, если бы не попросили шамана камлать [2, с. 146];

- имя существительное *йэркэйэбайдии* со значением «шаманская колотушка», например: Йэркэйэбайдии – саалэн, савалэк умдуулнуни, мэ пугучэни. – Колотушка шаманская из дерева, шкурой обтянута с шерстью [2, с. 146];

- следующее слово *йэркэйэн мајил* со значением «шаманский кафтан», например: Хадыр тадаат сабальэдаа, йэркэйэн мајилдаанэ кэриэнснутэм. – Потом, когда закончит камлать, снимут с него шаманский кафтан [2, с. 146].

От непереходного глагола *йуөйэнь* – «иметь духов-помощников» образуется имя существительное *йуөйэ(н)* – «дух-помощник (шамана)», например: Ханьил-хайчиэ – тэт амаа йуөйэ. – Дедушка-орел – дух-помощник твоего отца [2, с.

137].

Юкагиры поклонялись бубну, который был для них символом связи с высшими силами. Шаман всегда использует бубен во время обрядов и часто сопровождает их танцами. Он не только виртуозно владеет танцевальными движениями, но и использует пантомиму для передачи своих мыслей и эмоций.

Выводы

В юкагирской лингвокультуре понятие «шаман» играет важную роль. Ключевым словом, которое его обозначает, является «волмэ». Хотя значения этих слов похожи, они всё же отличаются. Основные характеристики концепта – это антропоморфные черты, которые выражаются в метафорах. Они встречаются в пословицах и стихах юкагиров.

Список источников

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Ленанад, 2018. С. 208.
2. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Я., 2001. С. 606.
3. Курилов Г.Н. Отражение в языке юкагиров одной из древних культурных традиций // Народы и культуры Северной Азии в контексте научного наследия Г.М. Василевич: сборник научных статей. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2020. С. 227 – 229.
4. Курилов Г.Н. Термины родства в языке лесных и тундренных юкагиров в сравнительно-сопоставительном аспекте // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 1 (38). С. 63 – 70.
5. Курилов Г.Н. Происхождение корня көң- в вадульском языке // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 11 (59). URL: <https://rulb.org/archive/11-59-2024-november/10.60797/RULB.2024.59.26>
6. Атласова Э.С. Юкагирско-русский, русско-юкагирский словарь 5-9 кл. 2008. С. 143.
7. Иохельсон В.И. Одульский [юкагирский] язык. // Языки и письменность народов Севера. Ч. III. Языки и письменность палеоазиатских народов. М.-Л., 1934. С. 244.
8. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 288.
9. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. Л., 1982. С. 304.
10. Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык. Я., 2006. С. 279.

References

1. Kubryakova E.S. Types of linguistic meanings. Lenanad, 2018. P. 208.
2. Kurilov G.N. Yukaghir-Russian dictionary. Ya., 2001. P. 606.
3. Kurilov G.N. Reflection of one of the ancient cultural traditions in the Yukaghirs language. Peoples and cultures of Northern Asia in the context of the scientific heritage of G.M. Vasilevich: collection of scientific articles. Yakutsk: Institute for Humanitarian Research and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020. P. 227 – 229.
4. Kurilov G.N. Terms of kinship in the language of forest and tundra Yukaghirs in a comparative aspect. North-Eastern Humanitarian Bulletin. 2022. No. 1 (38). P. 63 – 70.
5. Kurilov G.N. The origin of the root көң- in the Vadul language. Russian Linguistic Bulletin. 2024. No. 11 (59). URL: <https://rulb.org/archive/11-59-2024-november/10.60797/RULB.2024.59.26>
6. Atlasova E.S. Yukaghir-Russian, Russian-Yukaghir dictionary for grades 5-9. 2008. P. 143.
7. Jokhelson V.I. Odul [Yukaghirs] language. Languages and writing of the peoples of the North. Part III. Languages and writing of the Paleo-Asiatic peoples. Moscow-Leningrad, 1934. P. 244.
8. Kreynovich E.A. The Yukaghirs language. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 288.
9. Kreynovich E.A. Research and materials on the Yukaghirs language. Leningrad, 1982. P. 304.
10. Kurilov G.N. The modern Yukaghirs language. Ya., 2006. P. 279.

Информация об авторе

Атласова Э.С., кандидат филологических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова